

Время шло, и Чу Е всё больше беспокоился, что Шэнь Нин задохнётся, поэтому перестал шутить и серьёзно начал уговаривать:

— Дорогая, я виноват, больше не буду болтать лишнего. Выходи, пожалуйста.

— Правда? — Шэнь Нин выглянул, задавая вопрос с ноткой сомнения.

— Правда, правда, — Чу Е поспешно ответил.

— Так болтаешь, словно без тормозов, без стыда, даже не знаю, как ты стал князем-регентом,

— Шэнь Нин бросил на Чу Е недовольный взгляд и сердито добавил.

Князь-регент, получивший выговор, выглядел обиженным, опустил голову и не осмелился возразить, но тихо пробормотал:

— Конечно, я способный.

— Что ты сказал? — Шэнь Нин, услышав его шёпот, нахмурился.

— Ничего, я ничего не говорил, — Чу Е категорически отрицал, радуясь, что Шэнь Нин не расслышал. Если бы тот услышал, его бы точно отругали!

Шэнь Нин пристально смотрел на Чу Е, чьё выражение лица было неуверенным. Чу Е утверждал, что ничего не говорил, но Шэнь Нин ему не верил.

Чу Е почувствовал, как по спине побежал холодный пот. Он не осмеливался смотреть на Шэнь Нин прямо, а взгляд его случайно упал на миску сладкой каши на столе. Брови его слегка приподнялись — вот что спасёт его из этой сложной ситуации!

— Эй, дорогая, ты же говорил, что голоден? Я принёс сладкую кашу. Не сердись, попробуй, понравится ли она тебе, — Чу Е поспешно взял миску с кашей и поднёс её к губам Шэнь Нин.

Сладкий аромат каши сразу же разбудил аппетит Шэнь Нин, и его живот предательски заурчал.

Шэнь Нин облизнул губы, бросив на Чу Е ленивый взгляд:

— Ладно, ради сладкой каши я пока на тебя не сержусь.

В мире нет ничего важнее еды. Голодать — значит не заботиться о себе.

Шэнь Нин открыл рот и попробовал кашу, его глаза сразу же засияли:

— Ммм... Какая сладость, так вкусно!

Мягкая сладкая каша таяла во рту, оставляя после себя приятное послевкусие сладкого риса. Сладость была в самый раз.

— Ещё, ещё! — Шэнь Нин устроился на коленях Чу Е, ожидая следующей порции.

Не прошло и минуты, как миска опустела. Шэнь Нин, довольный, похлопал себя по животу, лёг на кровать и лениво причмокивал, наслаждаясь воспоминаниями о вкусе каши.

Раньше, в доме канцлера, бабушка и отец строго ограничивали его в сладостях, опасаясь, что

он испортит зубы. Ему разрешалось есть только немного, и если он хотел больше, приходилось тайком убежать.

Теперь, когда больше не было ограничений со стороны бабушки и отца, разве он не мог есть сладости, когда захочется?

Чу Е поставил пустую миску и, обернувшись, увидел, как Шэнь Нин улыбается, а на уголке его губ застряла крупинка риса. Чу Е улыбнулся и, не раздумывая, наклонился к нему.

Запах, исходящий от Чу Е, обволок Шэнь Нин, и тот испугался, сердце его забилось быстрее:

— Чу Е... что... что ты делаешь?

Чу Е не ответил, продолжая приближаться к лицу Шэнь Нин.

Тёплое дыхание обжигало его лицо, словно собираясь оставить ожог. Щёки Шэнь Нин покраснели, он отвернулся, крепко закрыл глаза и быстро прошептал:

— Чу Е, я предупреждаю, если ты продолжишь так себя вести, я больше никогда с тобой не заговорю!

Но вместо того, что он ожидал, Чу Е просто лизнул его уголок губ, и больше ничего не произошло.

Шэнь Нин открыл глаза и увидел, что Чу Е уже выпрямился. Тот улыбался, в глазах его играл лукавый блеск, и он с насмешкой сказал:

— На уголке твоих губ осталась крупинка риса, я просто убрал её. Действительно сладко, но твоя реакция...

Щёки Шэнь Нин мгновенно залились румянцем. Встретившись с насмешливым взглядом Чу Е, он почувствовал себя неловко и заикаясь произнёс:

— А, вот как... ха-ха...

Внутренне он чуть не плакал. О чём он вообще думал? Теперь он выглядел полным дураком!

— А что ещё? Нин, ты думал, что я сделаю что-то другое? Может быть... — Чу Е протянул слова, наполняя их скрытым смыслом.

Вопрос Чу Е разозлил Шэнь Нин, и тот схватил подушку, швырнув её в Чу Е, сердито воскликнув:

— Может быть что? Может быть, ты хочешь получить по заслугам?

— Нет-нет-нет, как так, Нин, ты хочешь ещё чего-нибудь? Я пойду принесу, — Чу Е заискивающе улыбнулся.

Видно, что жена рассердилась. Что делать? Он всегда был человеком, который умел подстраиваться под ситуацию, и в таких случаях лучше было сдаться!

— У них вкусные сладкие пирожки, в другой раз я возьму тебя в другое место. Я знаю много мест, их вкус точно тебя не разочарует, — Лун Сяовань, обняв руку Тан Цзю, весело рассказывала.

Тан Цзю, из-за того, что Лун Сяовань сама взяла её за руку, улыбалась всю дорогу, чувствуя себя на седьмом небе.

Услышав слова Лун Сяовань, Тан Цзю, конечно, согласилась без колебаний:

— Конечно, сегодня мы устали, вернёмся в резиденцию князя-регента и отдохнём, чтобы завтра у тебя были силы снова выйти со мной за вкусностями.

Время, проведённое с этой девушкой, всегда было беззаботным. Ни о чём не думалось, только о том, как быть счастливым. Тан Цзю невольно подумала, что было бы здорово, если бы каждый день был таким.

Они болтали и смеялись, и незаметно уже дошли до резиденции князя-регента.

Тан Цзю, держа Лун Сяовань за руку, собиралась войти, но внезапно появившийся Хоу Мин испугал её.

Тан Цзю инстинктивно прикрыла Лун Сяовань, обернулась и закричала:

— Хоу Мин, ты с ума сошёл? Зачем пугать людей среди бела дня?

Хоу Мин не ответил, его лицо было мрачным, а голос звучал зловеще:

— Весь день гуляли? Весело?

— Конечно, с этой девушкой мне не может быть не весело. Зачем ты спрашиваешь?

Ей показалось, что Хоу Мин ведёт себя странно. Обычно, когда она возвращалась, он не ждал её у входа в резиденцию князя-регента, а сегодня он стоял у входа. Может, его мозг ударила лошадь со двора?

— Как ты смеешь спрашивать, зачем я это спрашиваю! Ты сама знаешь, что натворила?

Хоу Мин знал, что у Тан Цзю толстая кожа, но не ожидал, что всего за полгода она стала настолько толстой, что её не прошибёшь.

Днём он только что получил партию отличного оружия и с удовольствием проверял её, когда ему сказали, что у входа в резиденцию князя-регента его кто-то ищет.

Он вышел и увидел, что это доставщик еды. Он велел отнести еду внутрь и хотел вернуться к проверке оружия, но продавец остановил его, протянув счёт.

10 000 юаней за еду! Что такого купила Тан Цзю, что стоило так дорого? Нет, не в этом дело. Главное — почему он должен платить?

— Всё так: мисс Тан сказала, чтобы я обратился к вам, сказала, что вы заплатите, — Сун Чжэнь почтительно объяснил.

Хоу Мин сразу же помрачнел. Что это значит? Тан Цзю потратила столько денег на еду, чтобы порадовать Лун Сяовань, а платить должен он?

Мог ли он отказать? Он, первый охранник резиденции князя-регента, не сможет заплатить такую мелочь? Отказаться — значит потерять лицо!

После он всё больше злился и даже сходил на кухню, чтобы взять несколько упаковок еды. Для него это было слишком сладко, он съел один кусочек и больше не хотел, но это были его деньги! Его деньги! Он со слезами на глазах съел три упаковки!

— О, — Тан Цзю сделала вид, что только что вспомнила, и хлопнула себя по ладони, — вот о чём ты. У меня просто не было с собой денег.

— Ха-ха-ха... Правда? — Хоу Мин застыл с улыбкой на лице, медленно протягивая руку за дверь...

— Ты... что ты собираешься делать? — Тан Цзю сглотнула, чувствуя лёгкий страх, но тщательно прикрыла Лун Сяовань за собой.

— Ты знаешь, сколько денег я за тебя заплатил за эти годы? — Хоу Мин неожиданно спокойно спросил.

— Что?

Тан Цзю недоумевала. Зачем Хоу Мин спрашивает об этом? Да и она делала это так часто, что не помнила, сколько денег ушло.

— Ты знаешь, что эти деньги я откладывал на женитьбу? — продолжил Хоу Мин.

— Ну, это мелочи. Может, я тебе своего брата в жёны отдам? Он умеет готовить, убирать и, что самое главное, зарабатывать деньги. Подумай? — Тан Цзю хихикнула, потирая руки. Если Хоу Мин сойдётся с её братом, то, может, ей не придётся возвращать долги?

В такие моменты важно иметь брата, и Тан Цзю решила его продать.

Тан Сыфу, который как раз возвращался домой, вдруг чихнул, почувствовав холод, пробежавший по спине. Он потер руки. Может, он простудился из-за того, что торопился день и ночь?

<http://bllate.org/book/16387/1483944>